

В сознании светлой красоты
И творческого чувства
Восторг толпы любила ты,
Любила ты искусство,
Любила славу... Твой закат
Был странен и прекрасен:
Горел огнем глубокий взгляд,
Пронзителен и ясен,
Пылали щеки; голос стал
Богаче страстью нежной...

Воспеванию немеркнувшей красоты и истинного таланта посвящена пятая, самая трагическая по звучанию, композиционная часть стихотворения (15-я – 18-я строфы). Трансформация образа героини происходит постепенно, но кардинально. Ее черты, изменяясь, становятся все более запоминающимися для читателя, который благодарен автору за очистительные слезы, вызванные глубокой по силе воздействия психологической прорисовкой: голос актрисы, ласково звучащий, обогащается новыми оттенками (*Голос стал / Богаче страстью нежной...; ...голос, погасая, пел / О счастье и надежде*); милые черты наивного создания становятся чертами умудренной жизнью классической актрисы с «глубоким» и «ясным» взглядом; и только пылающие щеки говорят о неизлечимой болезни. Бенефис артистки, ее триумф становится концом ее жизненного пути, на котором она так мало и так невероятно много успела сделать...

Употребление абстрактных существительных (*сознание, красота, чувство, восторг, слава, закат, страсть, тоска, счастье, надежда*) в языковом и композиционном планах выделяет пятую структурную часть стихотворения. Ее конкретная лексика, создающая мелкие портретные штрихи на этом отвлеченном фоне, коррелирует с конкретной лексикой второй композиционной части текста. Трехкратный лексический повтор *любила* усиливает трагическое звучание шестнадцатой–семнадцатой строф, отмеченных асиндетоном, инверсией (*тоскою безнадежной, любила ты искусство*), эпитетами (*глубокий взгляд, нежная страсть, безнадежная тоска*) и метаморфозой (*Горел огнем глубокий взгляд*). Осложнен-

ное повтором сказуемого и однородными дополнениями и обстоятельствами простое предложение пятнадцатой–шестнадцатой строф сменяется бессоюзным сложным предложением объяснительного типа (16-я – 17-я строфы), отделенным многоточием от простой конструкции с эмоциональным междометием, появляющимся в начале второго композиционного блока (*Увы! театр рукоплескал / С тоскою безнадежной!*; ср.: *Увы, наивна ты была, / Вступая за кулисы...*). Это риторическое восклицание включает в свой состав слово *тоска*, с которого фактически начинается стихотворение. Индивидуалистическое начало, выражаемое авторскими ремарками зачина текста, уступает место обобщенному образу всеобъемлющего чувства. Метонимия *театр рукоплескал* приобретает более емкий смысл: театр – это уже не «посетители театра, театралы», а вселенная, вбирающая в себя всю тоску лирического героя.

Финал стихотворения символичен. Предложение, составляющее последнюю строфу, оканчивается сложным знаком препинания, совмещающим вопросительный знак с многоточием.

Не так ли звездочка в ночи,
Срываясь, упадет
И на лету свои лучи
Последние роняет?..

Оппозиция «свет (жизнь) – тьма (смерть)» реализуется такими лексическими средствами, как существительные *звездочка, лучи, ночь*, глагольные формы *упадает, срываясь, роняет*, прилагательное *последние*. Образ падающей звезды заставляет вспомнить об ощущениях В. Г. Белинского, посетившего один из первых спектаклей Варвары Асенковой: ему стало и отрадно, и невыразимо больно, и грустно. Великий провидец, он прочитал в ее по-гречески правильных чертах² трагическую судьбу русского театра и постиг, что шесть лет на театральной

² Дед В. Асенковой – грек по происхождению, крепостной помещика Станкевича. Настоящая фамилия ее матери, актрисы Александринского театра Александры Егоровны Асенковой (1796–1858), – Сасионкина [Брянский 1947: 11, 49].

сцене, отпущенных ей судьбой, станут годами ее подлинного художественного триумфа.

Великий русский поэт Н. А. Некрасов запечатлел несравненный образ актрисы в нескольких творениях, среди которых самым психологически верным, художественно тонким и поэтически вдохновенным нельзя не признать стихотворение-реквием «Памяти Асенковой».

ЛИТЕРАТУРА

- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Новый энциклопедический словарь. – Т. 3. – СПб., 1911–1914.
Брянский А. Варвара Николаевна Асенкова. – Л., 1947.
Русский биографический словарь / Издан под наблюдением председателя Императорского русского общества А. А. Половцова. – Т. 2. – СПб. – 1900.